

— Пойдите! — когда все уже были готовы рассаживаться по машинам, их внимание привлек женский голос.

Линь Чань, сидя в черном БМВ, высунулась из окна в темных очках и помахала им рукой. Тан Циу нахмурился: с чего бы ей здесь появиться?

Когда Линь Чань вышла из машины, а следом за ней появился водитель, лицо Тан Циу почернело. Это был Сун Чиси!

Неизвестно, где Линь Чань раздобыла для него эту одежду: белоснежный гоночный комбинезон в сочетании с его холодным, отрешенным лицом смотрелся неожиданно свежо и энергично. Согласно историческим записям, Сун Чиси погиб в возрасте двадцати лет, поэтому его лицо выглядело совсем юным. Сейчас, в этом наряде, он ничем не уступал Тан Циу в возрасте, напоминая обычного студента.

Все присутствующие невольно залюбовались. Чжан Кань положил руку на плечо Тан Циу, пристально и глубоко глядя на Сун Чиси:

— Ого. Твой агент привела настоящего красавчика.

Тан Циу сбросил его руку и, стиснув зубы, прошипел:

— Советую тебе даже не пытаться к нему подкатывать.

— М?

Тан Циу, проигнорировав вопросительный взгляд Чжан Каня, подошел к Линь Чань и раздраженно бросил:

— Зачем ты его притащила?!

— Зарабатывать деньги, — ответила Линь Чань. — Я помню, что приз в этой гонке — миллион. Как только он победит, то сможет наконец съехать от тебя.

Кулаки Тан Циу сжались так, что на руках вздулись вены:

— Он? Гонки? Ты что, головой ударилась?

Линь Чань недовольно фыркнула:

— Не стоит его недооценивать. Я его учила, он невероятно способный, схватывает всё на лету! Он сам пригнал машину сюда, вел безупречно, никаких проблем.

Линь Чань указала на Сун Чиси, а тот едва заметно приподнял бровь.

Тан Циу в ярости воскликнул:

— Обычная езда и гонки — это разные вещи! Я еще не разобрался с тем, что ты самовольно вывезла его из дома, а ты теперь втягиваешь его в такое опасное дело!

Линь Чань не понимала, что за муха укусила Тан Циу, и тоже помрачнела:

— Тан Циу, не нужно относиться к нему как к хрупкой кукле. Он генерал, который прошел через битвы, а эти жалкие гонки для него сущий пустяк!

Тан Циу хотел было возразить, но к ним подошел Майкл:

— Ого! Впервые вижу в реальности человека с такими длинными волосами. Настоящий китайский колорит.

Майкл говорил с легким иностранным акцентом, и в его глазах, прикованных к Сун Чиси, читалось неприкрытое восхищение.

— Увези его обратно, — холодно приказал Тан Циу, глядя на Линь Чань.

— Я хочу попробовать, — прежде чем Линь Чань успела ответить, подал голос Сун Чиси.

— Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Ты же новичок! Ты в своем уме?

Сун Чиси оставался спокойным, но в его янтарных глазах не было ни тени страха:

— Если можешь ты, почему не могу я?

Линь Чань с обожанием посмотрела на него и молча подняла большой палец вверх. Не зря он был ее спасителем! Красавец!

— Брат Сун, я за тебя! — добавила она.

Лицо Тан Циу стало мрачнее тучи, его даже перекосило от злости.

Майкл предложил:

— Тан, раз он хочет, пусть присоединяется.

Тут подошел Чжан Кань:

— Кинозвезда Тан, здесь повсюду системы безопасности, не нервничай так. Если милашка хочет поиграть, пусть играет.

Сказав это, Чжан Кань подмигнул Сун Чиси. У Чжан Каня была суровая внешность, смуглая кожа и едва проглядывающие мышцы груди, но на этот кокетливый жест Сун Чиси никак не отреагировал — словно и не заметил вовсе, что заставило Чжан Каня почувствовать себя крайне неловко.

— Ты так сильно хочешь заработать денег и уйти? — помолчав, спросил Тан Циу.

Сун Чиси ответил:

— Я не могу вечно жить в твоём доме.

Верно. Он не может вечно оставаться у него, к тому же Тан Циу явно тяготился его присутствием. Так не лучше ли, если он уйдет? Двое людей, которые не должны были иметь ничего общего, оказались связаны этими нелепыми словами призрачный брак. Как смешно.

— Хорошо. Но раз ты за рулем, я сяду на пассажирское сиденье.

— Тан?

— Если выиграешь деньги — забирай себе.

Чжан Кань удивился:

— Не слишком ли ты напряжен? Ты что, сам не поедешь?

— Он поедет вместо меня.

Линь Чань спросила:

— Ну как, брат Сун?

— Хорошо, — ответил Сун Чиси.

Три машины выстроились на старте. В красном Ламборгини сидели двое. Тан Циу, занявший пассажирское кресло, выглядел как обиженный ребенок. Он холодно бросил:

— Пристегнись.

Сун Чиси послушно потянулся к ремню, но внезапно подался всем корпусом к Тан Циу. Тот вздрогнул:

— Ты что делаешь?

— Твой ремень, — невозмутимо ответил Сун Чиси.

— Я сам справлюсь.

— Оу.

Когда холодный, свежий аромат Сун Чиси отдалился, Тан Циу наконец смог нормально вдохнуть. Этот человек... он сделал это специально? Как он посмел оказаться так близко!

Тан Циу бросил на него сердитый взгляд, но, увидев невозмутимое лицо Сун Чиси, почувствовал лишь досаду.

Раздался стартовый выстрел, и машины рванули вперед. Сун Чиси вдавил педаль газа в пол. Если бы не шлем, яростный поток ветра, казалось, снес бы голову с плеч.

Тан Циу остолбенел. Это было похоже на абсурдную картину, где Линь Дайюй с автоматом Калашникова в руках бросается в гущу боя.

— Притормози! Ты с ума сошел?!

Сун Чиси в шлеме оставался бесстрастным. Бросив взгляд в зеркало заднего вида на две другие машины, он резко вывернул руль. Их качнуло в сторону, но, выровнявшись, машина снова пошла по траектории. Скорость была не менее трехсот пятидесяти километров в час! Настоящее безумие невежды — даже сам Тан Циу, водья агрессивно, всегда следил за спидометром.

Ветер свистел, словно разъяренный тигр, гоночный костюм надувался от потоков воздуха. Сердце Тан Циу бешено колотилось, но по мере того, как они неслись вперед, мастерство Сун Чиси начало внушать ему доверие. Кажется, он вовсе не был безрассудным глупцом. Каждый поворот он проходил филигранно, идеально контролируя руль.

Тан Циу постепенно начал растворяться в этой скорости и ветре.

— У-ху-у! — он вскинул руки и закричал во весь голос.

Он и не подозревал, что езда без оглядки на спидометр приносит такое удовольствие! Раньше он был слишком осторожен.

Ламборгини пересек финишную черту. Сун Чиси победил!

Тан Циу опустил руки. В сердце поселилась легкая грусть после пережитого восторга: забрав деньги, Сун Чиси уйдет. Но не успел он как следует погрузиться, как вдруг осознал проблему:

— Пстой! Тормози! Быстрее тормози!

Тан Циу рванулся к рулю и сам ударил по тормозам, но те не сработали. Отказали! Он думал, что Сун Чиси просто не хочет останавливаться, но вспомнил: впереди дорога обрывалась.

Голос Сун Чиси прозвучал чисто и спокойно:

— Отстегнись, приготовься.

— Что?

Не успел Тан Циу среагировать, как Сун Чиси уже расстегнул ремень, одной рукой обхватил Тан Циу за талию, а ногой уперся в корпус машины, готовясь к прыжку. Благодаря инерции, удерживая Тан Циу одной рукой и цепляясь другой за выступ скалы, он сделал несколько шагов по отвесной стене и постепенно остановился.

А красный Ламборгини, не сбавляя скорости, полетел в пропасть.

Оказавшись на безопасном уступе, оба облегченно выдохнули.

<http://bllate.org/book/20754/2080960>